

Турция и Центральноазиатские страны: история отношений и современные реалии

Султанов Шухрат Музафарович

E-mail: sulthm@mail.ru

Отношения Турции с постсоветскими государствами в Центральной Азии, сразу же после обретения ими независимости, стали важнейшим направлением турецкой внешней политики. Как известно, все страны региона, кроме Таджикистана - тюркоязычны. И преследуя свои геополитические интересы, Турция при выстраивании отношений с этими государствами опиралась на такие особо ощутимые и восприимчивые ценности, как единое тюркское наследие, этническая близость и языковая принадлежность, культурная и историческая общность с народами данного региона. Принимая во внимание эти обстоятельства, прежде, чем перейти к современной политике Турции в центральноазиатских странах, представляется целесообразным рассмотреть некоторые исторические аспекты. Исследования показывают, что идентичность тюркских народов, их этническая и языковая близость стали следствием общности их исторических корней, многовековых взаимосвязей, которые получили особое развитие с образованием в XIV веке Турецкого государства, а затем в период существования Османской империи [1]. В разные периоды своей истории Турция всемерно стремилась претворить идеи пантюркизма, которые означали создание объединения глобального измерения и образование «Тюрк Дуньясы» - так называемого, Тюркского мира. Подобные пантюркистские амбиции Турции имели место и в период, когда значительная часть территории центральноазиатского региона входила в Российскую империю в составе Туркестанского края. Как свидетельствуют материалы архивов, генерал-губернатор Туркестанского края в своём докладе на имя Императора о положении дел в крае в 1909 году сообщал: «...события въ родственныхъ по вере и племенному составу странахъ –Турціи и Персіи – не прошли безследно и у насъ: революціонныя газеты проникли и въ Бухару,и въ Хиву; въ Бухаре создалась партія младобухарцевъ, программа которой определяется созданиємъ автономнаго государства» [2]. В докладной записке начальника отделения охраны подполковника Андреева на имя директора Департамента полиции отмечалось: «Эмиссары, посещая Русский и Китайский Туркестан, имеют совершенно определенную задачу — проповедовать идеи панисламизма и воссоединения всех мусульман под знаменем обновленной Турции» [3]. В письме Департамента отделений на местах дается следующая ориентировка: «Главный принцип, около которого сосредотачивается панисламистское движение и который, так сказать, составляет его душу, — это объединение всего мусульманского мира в политическом и экономическом отношениях под эгидой Турции с конечной целью в будущем образования всетюркской республики...» [4]. После дезинтеграции Советского союза отношения Турции с вновь образованными государствами Центральной Азии стали важнейшим геостратегическим направлением её внешней политики. Главными инструментами реализации этой политики по-прежнему оставались языковая и этническая близость с тюркоязычными государствами региона. Особое внимание Турции к только что образованным центральноазиатским государствам проявилось в ускоренной процедуре признания их суверенитета (декабрь 1991 года), установлении прямых контактов с руководством, нахождении для этих стран финансовых ресурсов и инвестиционных кредитов. При МИД Турции было создано Турецкое агентство международного сотрудничества (ТИКА) с немалыми бюджетными средствами для помощи этим странам. Но на саммите руководителей тюркоязычных стран, который впервые был создан по инициативе Турции (г.Анкара, 30 октября 1992г.),

сразу стало очевидным, что попытки турецкой стороны возродить пантюркистскую политику и объединить страны на принципах этнической и языковой общности не найдут поддержки в тюркоязычных государствах [5]. Что характерно, и на последующих саммитах глав тюркских стран (Стамбул.1994 г.; Бишкек.1995 г.; Ташкент.1996 г.; Астана.1998 г.) позиция центральноазиатских государств относительно общетюркской солидарности не изменилась.[6] Безудержное стремление Турции присоединять все больше стран и народов к «тюркскому миру» нередко доводит до абсурда и курьезных случаев. В июне 2007 года при посещении послами ряда стран г. Сёгута турецкой провинции Биледжик местный губернатор устроил презентацию проекта по строительству так называемого «Дворца тюркского мира», дипломатам был представлен красочный макет дворца круглой формы, который венчал большой купол, разумеется, с флагом Турции. Но что характерно, для входа в здание по кругу проектом было предусмотрено 6 подъездов с флагами стран Центральной Азии и Азербайджана. Автор настоящей статьи, работавший в то время Послом Республики Таджикистан в Турции был вынужден обратиться к губернатору с требованием снять с макета флаг Таджикистана и напомнил, что, имея с тюрками определенные культурные и исторические связи, таджики все же относятся к совершенно другой языковой и этнической группе и различаются с ними даже по расе. Вряд ли всё вышеизложенное можно объяснить лишь незнанием создателями проекта и местным начальством школьных программ по истории и географии. Евразийский центр стратегических исследований (ASAM, Турция), в своём исследовании отмечает, что осуществляя политику в тюркских странах важно учитывать условия каждого государства и применять наиболее приемлемые варианты, далее подчеркивается: «отсутствие на саммите в Баку в апреле 2000г. лидеров Узбекистана и Туркменистана Каримова и Ниязова, показало, что между тюркскими государствами имеются политические разногласия» [7]. Среди главных причин бесперспективности идеи объединения тюркских стран следует рассматривать не столько нежелание молодых независимых государств оказаться под турецким давлением, сколько неспособность самой Турции реально выполнять функции лидера тюркских народов, прежде всего, по причине недостаточности её экономических и финансовых ресурсов. С учётом вышеуказанных обстоятельств, убедившись в несостоятельности задачи объединить под флагом пантюркизма тюркоязычные страны региона, Турция стала выстраивать отношения с этими государствами на основе экономического прагматизма, прежде всего, с целью достижения собственных интересов и приоритетов, уделяя первостепенное внимание развитию выгодных экономических связей и получению максимальной прибыли от сотрудничества. Изменив свою прежнюю политику и проявляя экономический прагматизм, Турция стала преследовать следующие цели стратегического характера: • существенное наращивание объемов торгово - экономического сотрудничества, прежде всего, за счет участия в выгодных инвестиционных проектах и создания совместных производств, использования накопленного опыта в строительном секторе, текстильной отрасли, в сфере обслуживания и туризме; • участие в эксплуатации и использовании богатых минеральных ресурсов региона, в том числе, запасов углеводородных энергоносителей; • осуществление мер по изменению направлений центральноазиатских транспортно-коммуникационных потоков для их достижения на турецкую территорию и последующего транзита в другие страны; • всемерное использование значительных возможностей и потенциала центральноазиатского рынка для реализации турецких товаров и услуг. За короткое время Турции удалось добиться в этих направлениях конкретных результатов. Достаточно привести пример огромной заинтересованности Турции в увеличении объемов сотрудничества с Казахстаном, который, обладая значительными энергоресурсами, стал главным и самым крупным партнером в Центральной Азии. Обращает на себя тот факт, что при немалом росте импорта Турции в Казахстан (179Турция намерена участвовать в реализации масштабных проектов

преобразования транспортной системы Казахстана, в том числе в строительстве нового порта в Актау, а также создании на базе Казахстана своего рода делового, транзитного и логистического хаба, связывающего через Турцию Европу и Азию. Другой амбициозный проект с участием турецкого капитала – строительство железной дороги, которая соединит Турцию и Китай через Казахстан (Транскаспийский международный транспортный маршрут - ТМТМ) В целом, между Казахстаном и Турцией достигнута договоренность о наращивании в ближайшие годы взаимного товарооборота до 10 млрд. долларов [9]. О больших экономических интересах и достигнутых существенных результатах Турции в отношениях с тюркоязычными государствами Центральной Азии можно судить из анализа таблицы, подготовленной автором на основе данных информационно-аналитической справки Исполкома СНГ [9].

Страна	2009	2014	2009	2014	2009	2014
Казахстан	1360	3336	245	576	1032	179 784
Кыргызстан	294	311	283	73	224	306 37 87
Туркменистан	235	1274	2854	224	944	2235 237
Узбекистан	330	619	188	690	1378	200 275 597
	217	415	781	188		

Только за период пяти лет (2009-2014г.г.) объемы торгового оборота Турции со странами региона выросли в два и более раза: с Узбекистаном рост составил 200%. Во внешнеэкономической политике Турции со странами региона важное место занимают вопросы установления и развития связей в финансовой сфере, создания совместных банков и других финансовых институтов. Турция учредила Турецко-Среднеазиатский банк, также создан ряд смешанных банков: в Казахстане открылся «Турецко-казахстанский банк» с капиталом в 1 млн. долларов (51% Турция взаимодействует со странами Центральной Азии и в рамках международных региональных организаций, в том числе в составе Организации Исламского сотрудничества (ОИС), а также Организации экономического сотрудничества (ОЭС), накопивших немалый опыт межгосударственного взаимодействия, в том числе в экономической сфере. При активной поддержке Турции в 2009 году в Стамбуле был учрежден Совет сотрудничества тюркоязычных государств. В целях развития промышленных связей, расширения предпринимательской среды, поддержки малого и среднего бизнеса Турцией совместно с тюркоязычными государствами Центральной Азии создан межгосударственный «Союз организаций по развитию мелкой и средней промышленности»; для взаимодействия между частными секторами сторон и координации деятельности их предпринимателей образован Евразийский Союз палат, призванный содействовать становлению рыночных экономик в странах Евразии, развитию между ними экономического сотрудничества и интеграции в мировую экономику. В экономическом взаимодействии с государствами Центральной Азии Турция, как отмечалось выше, особое внимание уделяет вопросам энергетики и транспортировки энергоресурсов, и прежде всего, расширению сотрудничества с богатыми нефтью и газом Казахстаном и Туркменистаном. При этом турецкой стороной предпринимаются конкретные шаги по разработке и реализации проектов, направляющих нефть и газ из Центральной Азии в обход действующих российских трубопроводов на рынки Европы через Турцию. Нет сомнений, что Турция тем самым стремится повысить свое влияние в регионе, а также получить гарантированный доступ к столь необходимым её экономике энергоресурсам. После запуска нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан стало очевидно, что из-за нехватки азербайджанской нефти для полной и рентабельной эксплуатации этого нефтепровода необходимо подключение к проекту и Казахстана. В результате активных и действенных мер со стороны Турции, Казахстан присоединился к проекту. И хотя трубопровод не использовался Казахстаном со второй половины 2015 года, но в текущем году по нему возобновлена прокачка казахстанской нефти [11]. Турция также заинтересована в участии Казахстана и Туркменистана в эксплуатации газопровода TANAP, через который в Турцию, наряду с азербайджанским,

будет перекачиваться казахстанский и туркменский газ. По маршруту Тенгиз (Казахстан) - Туркменбаши (Туркмения) – Баку в Турцию планируется ежегодно транспортировать 20-30 миллиардов кубометров газа [12]. В целом, Туркменистан является для Турции вторым по значимости партнером в регионе, взаимный торгово-экономический оборот между странами достиг почти 3 млрд. долларов, при чем объем турецкого импорта в Туркменистан превышает экспорт почти в 3 раза. Турция на протяжении ряда лет практически полностью занимает строительный рынок Туркменистана, их компаниями построено более 820 объектов стоимостью свыше 34 млрд. долларов. Здесь будет уместно привести пример строительства курортного комплекса «Аваза», на которое было израсходовано более 5 млрд долларов, на реконструкции морского порта Туркменбаши соответственно - 1,5 млрд долларов. Строительство крупного перерабатывающего газохимического комплекса с участием турецкой компании Rönesans Türkmen Holding оценивается в 1,7 млрд долларов [13]. В целях обеспечения своего влияния и геополитических интересов в Центральной Азии Турция стремится укреплять свои связи с Узбекистаном – одной из влиятельных стран и потенциальным «лидером» региона. В последние годы узбекско - турецкий торговый оборот достиг почти 1.4 млрд. долл. Сегодня в Узбекистане действуют более 500 фирм и компаний Турции. Объем привлеченных в экономику Узбекистана турецких инвестиций составляет свыше 1 млрд. долларов, Турция выражает готовность участвовать в инвестиционных проектах в сельском хозяйстве, текстильной, кожевенной промышленности, в строительстве нефтеперерабатывающего завода. Турецкий бизнес намерен участвовать в создании свободных экономических зон в Узбекистане [14]. Турция является для Кыргызстана крупнейшим торгово-экономическим партнером. За последние годы импорт из Турции в Кыргызстан вырос почти в 3 раза, кыргызский экспорт в Турцию увеличился более чем в 2 раза. К тому же, после того как Россия приостановила строительство Верхне-нарынского каскада ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1, Кыргызстан еще более активизировал свои контакты с Анкарой. За последнее время в Турции проведено два совместных бизнес-форума (17 декабря 2015 года и 21–22 января 2016 года), на которых турецкая сторона инициировала строительство в Кыргызстане промышленных экономических зон. Здесь будет уместно отметить, что после обострения отношений с Россией из-за инцидента с российским самолетом СУ-24, Анкара в целях компенсации понесенных экономических потерь стала проявлять еще больший интерес к тюркским странам Центральной Азии, тем более что Казахстан и Кыргызстан являются участниками ЕАЭС и таможенных барьеров с Россией для них не существует [15]. Резюмируя изложенное, следует отметить, что попытки Турции возродить пантюркистскую политику и объединить эти страны на принципах этнической и языковой общности, потерпели провал и не нашли поддержки в тюркоязычных государствах. В связи с чем, Турция, пересмотрев отношения с центральноазиатскими странами, стала их строить, прежде всего, на основе экономического прагматизма, с целью достижения собственных интересов и приоритетов, уделяя первостепенное внимание развитию выгодных торгово-экономических связей, получению максимальной прибыли от сотрудничества и использования значительных природных ресурсов региона. Тем самым, можно сделать вывод, что геостратегия Турции в Центральной Азии, построенная на политике пантюркизма, потерпела полный провал, уступив экономическому прагматизму и интересам стран региона.

Литература [1] Образование и расширение турецкого военно-феодалного государства (14 век - 1-я половина 17 вв.). <http://allturkey.narod.ru/history.htm> [2] АВПРИ. Фонд Среднеазиатский стол. Опись 485. Год 1909. Дело 1262. Лист 82 с об. [3] ГА РФ, ф.102, Особый отдел, 1910г., оп.240, д.74, ч.2, л.131-132. [4] ГА РФ, ф.102, Особый отдел, 1910г., оп.240, д.74, ч.2, л.142. [5] Istanbul Ticaret. 6.11.1992. [6] <http://cheloveknauka.com/regionalnye-vektory-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan> [7] M.S.Erol. Orta Asyada muhalefet hareketleri ve Türkiye.ASAM.St

Analiz. Ankara. Ekim 2005. s. 58 [8] www.e-cis.info/foto/pages/25185.docx [9] Торгово-экономические отношения Турецкой Республики с государствами – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка) Исполком СНГ. М., 2015, с. 39 [10] Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе 20 века, - М., Институт востоковедения РАН, 2001, с. 454 [11] http://oil.rftoday.ru/baku_tbilisi_dzheihan [12] <https://sputnik-georgia.ru/economy/20120424/2149> [13] <http://www.grazit.ru/ispolnitelenij-komitet-sng-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya.html>. [14] <http://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/26/> [15] <http://www.ng.ru/courier/2016-03-14/11asia.html>